

Глава 931. Предсказание врага (I)

Ван Чун стоял на стенах, а его одежда раздувалась от ветра. Когда он смотрел вдаль, он излучал уверенность и грацию.

- Зажгите факелы!

Ван Чун сделал жест, и в одно мгновение вдоль стен быстро зажглись факелы. Клинклинклин! Масляные лампы были спущены с цепей вдоль стен, освещая все затененные уголки и ниши Таласа. Хотели ли арабы и тибетцы подкрасться к стальным линиям обороны или взобраться на стены Таласа под покровом темноты, - тут больше не было слепых зон.

Время медленно шло, но в тибетском, танском и арабском лагерях было тихо. Все три стороны казались чрезвычайно сдержанными и озабоченными своими собственными проблемами. Такое положение дел продолжалось до глубокой ночи, вплоть до периода Цзы.

Но настроение вокруг Таласа не расслаблялось, а только нарастало. На востоке, западе и в самом Таласе патрули были полностью сосредоточены, став еще более осторожными с наступлением ночи.

По мере того, как проходил период Цзы, темнота становилась глубже, а сонливость усиливалась.

Все знали, что именно в это время чаще всего происходят ночные рейды.

Ков!

На краю восточного поля битвы крики стервятников раздавались над пылающими кострами. Около шести тысяч тибетских солдат патрулировали по периметру, образованному кострами. Область, которую они патрулировали, была пересечена недавно построенными заборами и усеяна высокими сторожевыми башнями.

Трудно было представить, что кочевая цивилизация У-Цана смогла так быстро освоить тактику Центральных Равнин.

Тибетский командир встал перед сторожевым постом и громко приказал:

- Оставайтесь сосредоточенными! Командир Великой Династии любит скрытные атаки! Держите свои глаза открытыми! Не позволяйте Тану проникнуть в наш тыл!

- Да!

Тибетские солдаты стали в разных точках. Их настороженные глаза смотрели вокруг. В этих обстоятельствах никто не мог прорваться через линию тибетской обороны, не будучи обнаруженным. Тыгыдык тыгыдык! Тибетская кавалерия вздымала облака пыли, патрулируя в темную ночь.

Жесткие патрули кавалерии и многочисленные сторожевые посты создали герметичную оборону, которая обеспечивала безопасность тибетских и тюркских лагерей.

Время шло. Темные тучи заслоняли луну, погружая окрестности в еще более глубокий мрак.

Через некоторое время...

Тыгыдык тыгыдык!

За пределами южной линии обороны тибетского лагеря раздался грохот копыт, что немедленно подняло бдительность тибетцев.

- Стой, кто идет!

С высоких сторожевых постов раздался треск – это тибетец внезапно повернулся и натянул большой лук. Острая стрела указывала в направлении шума. Почти в то же самое время вся патрулирующая конница в радиусе нескольких сотен чжан начала устремляться к месту, где слышался шум.

Бесчисленные глаза выглядывали из темноты в направлении приближающихся копыт лошадей. В свете пожаров можно было увидеть быстро приближающиеся бесчисленные фигуры.

- Не атакуйте! Мы на вашей стороне!

Раздался панический крик на тибетском. При звуке этих знакомых слов часовой стал только больше волноваться, а не меньше. Твиш! Стрела издала пронзительный свист, приземлившись перед приближающимися фигурами.

- Немедленно остановитесь! Сойдите с лошадей и снимите шлемы! Я хочу видеть ваши лица!

- Это приказ великого министра! Любой, кто бросит ему вызов, будет казнен! - Крикнул часовой. Пока он говорил, он сбросил факел из сторожевой башни.

Факел прочертил ослепительную дугу в воздухе, но затем раздался выстрел стрелы, и факел был сбит.

- Хахаха, Далун Руозан хорошо подготовился к этому. Братья, отступайте!

Голос бодро произнес по-тибетски, и фигура опустила руку и повела солдат назад, даже не попав в свет костров.

- Преследуйте их!

Тибетец не понял, что происходит, когда услышал яростные звуки лошадей, скачущих за ними.

- Стоп! Сейчас же вернитесь!

Тибетский офицер верхом на мускулистом высокогорном скакуне поскакал вперед и остановил других солдат.

- Великий министр приказал никого не преследовать! Помните, что они могли устроить засаду!

Ржание лошадей быстро успокоилось, и преследующая тибетская кавалерия быстро отступила.

- Эти тибетцы впечатляют. Ни один из них не принял приманку!

Сунь Чжимин наблюдал, как тибетцы отступают в темноте, с интересом в глазах.

За Сун Чжиминем, кавалеристом, который принимал участие в войне на юго-западе, отметили:

- Далун Руозан впечатляет. Он вполне заслуживает своей репутации мудрого министра! Даже лорд Маркиз хвалит его. Более того, он уже испытал на себе скрытые атаки лорда Маркиза на юго-западе и приняли меры предосторожности. Этот наш шаг будет практически бесполезен против него.

- Ха-ха, это еще веселее, раз он сделал меры предосторожности. Пока отступаем. В любом случае, у нас еще есть целая ночь, чтобы поиграть с тибетцами!

Сунь Чжимин небрежно ухмыльнулся и быстро направился со своими людьми в темноту.

Тем временем новость о том, что Тан пытался замаскироваться под тибетцев и совершить набег на тибетский лагерь, была отправлена в палатку командира на холмах. Палатка была ярко освещена, а драгоценная карта континента была разложена на круглом темно-черном столе. Рядом с этим столом сидели Далун Руозан, Хуошу Хуйцан, Дусун Мангпоче и Дуву Сили.

- Как и предсказывал великий министр: мальчик попытался использовать этот прием снова!

Хуошу Хуйцан насмешливо фыркнул, услышав эту новость.

- Ха-ха, он пробовал один и тот же метод дважды? Кажется, я его переоценил.

Далун Руозан неторопливо улыбнулся. По его мнению, Ван Чун явно истратил все свои способности, используя только эти детские и бессмысленные уловки.

- Если это все, что у него есть на сегодня, мы все могли бы спать спокойно.

- Может быть, это все, что у него есть, и великий министр его немного переоценил? - Дуву Сили наконец заговорил с оттенком обиды в голосе. - Это всего лишь подросток. Не мог же он научиться искусству войны и боевым искусствам в чреве матери, верно?

Хотя он и не хотел этого признавать, впервые в своей жизни Божественное шествие его Небесного Волка столкнулось с противником, которого он не смог победить, и это был противник, чья сила и уровень совершенствования были ниже его собственного. Так как это произошло перед великими генералами, такими как Хуошу Хуйцан и ДуСун Мангпоче, Дуву Сили почувствовал, что потерял все свое достоинство.

ДуСун Мангпоче опустили голову, и слегка нахмурился от этих слов, но ничего не сказал.

- Ха-ха, слова генерала разумны, но осторожность не повредит. Лучше принять меры предосторожности против любых происшествий.

Далун Руозан усмехнулся и не попытался ответить.

Далун Руозан никогда не будет смотреть свысока на противника, который однажды победил его, но ему не нужно было объяснять это Дуву Сили.

- Великий министр, вам нужно, чтобы я присоединился к патрулям? - Неожиданно предложил ДуСун Мангпоче. - Таким образом, если Тан попробует что-нибудь, я могу выйти и пресечь их отступление.

- Не нужно!

Улыбка Далуна Руозана исчезла, и он быстро отклонил предложение Дусуна Мангпоче. В битве за треугольный промежуток Дайан Мангбан был убит, а армия ДуСун Мангпоче в десятки тысяч человек была почти уничтожена. С тех пор ДуСун Мангпоче стремился отомстить. Он даже простирался ниц перед Святым Храмом Великой Снежной Горы. Далун Руозан, естественно, понимал, о чем он думает, но сейчас было не время принимать решения, основанные на эмоциях.

- Генерал должен держать центр армии. Невозможно сделать все лично. Оставьте эти второстепенные дела своим подчиненным. Более того, Танцы хитры - и Ван Чун, и Гао Сяньчжи искусны в схемах и обмане. Если они узнают, что вы принимаете участие в патрулях, они могут заставить вас бегать до тех пор, пока вы не будете полностью истощены, не давая вам времени отдохнуть. Затем, когда произойдет битва, ваше поражение будет гарантировано.

Выражение лица Далуна Руозана было исключительно мрачным.

Дусун Мангпоче замолчал и наконец кивнул.

Темнота продолжала углубляться, и даже тусклый лунный свет теперь угасал. Спустя пятнадцать минут, когда Далун Руозан и другие обсуждали контрмеры в палатке, из центра линии тибетской обороны раздался тыгыдык тыгыдык.

- Кто идет?!

Послышался скрип - это стрелы направились в темноту. Тибетцы были наготове, и приближающийся звук немедленно вызвал их реакцию. Прорвать линию обороны было нелегкой задачей.

- Это мы! Не атакуйте!

- Мы были посланы по приказу великого генерала Дуву Сили и пришли в тибетский лагерь, чтобы доложить о миссии!

Из темноты донесся голос, говорящий на довольно непостоянном тибетском языке.

- Западный турок?

В глазах часовых мелькнуло удивление, и они медленно ослабили тетивы. Внизу мускулистый и загорелый тибетский генерал тоже медленно вкладывал в ножны свою саблю. Они могли ясно видеть в свете огня, что люди, стоящие напротив, были одеты в доспехи западных турок.

Тибетский генерал опустил руку и приказал:

- Опустите свои луки! Никому не разрешено стрелять без моего приказа! - Его бдительные глаза начали расслабляться.

Западные турки и тибетцы были союзниками. Хотя у них были разные языки, у них был общий враг. Если они начнут убивать друг друга из-за недоразумения, это плохо скажется на общей ситуации.

- Большое спасибо! - закричал «западный турок», ведя своих солдат вперед. Никто не заметил самодовольной улыбки на губах лидера «Западных Турок».

<http://tl.rulate.ru/book/3937/688586>